

Специалист со скидкой
Хайруллин Айрат

Айрат Ахсанович Хайруллин

Специалист со скидкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73294423

SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть проще: протекает крыша в старой «фашинке» на улице Кольцевая – вызываешь мастера, платишь деньги, и проблема решена. Но что, если попросить... ну, «по дружбе»? Со скидкой?

Главный герой этой истории считал себя практичным человеком. Он знал толк в экономии и верил, что любую проблему можно решить разумной ценой. Пока в его дом не явился Гриша – «специалист», который работает дешевле всех. С грязными ботинками, басовитой колонкой и философией «норм будет».

Что происходит, когда желание сэкономить сталкивается с суровой реальностью? Какую цену мы платим за слово «подешевле»? И почему опытный мастер может преподать самый дорогой урок в жизни – не взяв при этом ни копейки?

История о том, как жёлтое пятно на потолке превращается в зеркало наших собственных иллюзий. О достоинстве труда, мудрости поколений и простой истине: дешёвое добро через неделю превращается в дорогое зло.

Скупой платит дважды? О, если бы всё было так просто...

Айрат Хайруллин

Специалист со скидкой

Всё началось с того, что в нашей «фашинной» двухэтажке на улице Кольцевая – а где ещё начинаются подобные истории? – протекла крыша. Не сразу, не катастрофически, а как-то по-советски деликатно: сначала появилось жёлтое пятно на потолке в коридоре, потом оно расплзлось к спальне, а когда в октябре зарядили затяжные дожди, в углу образовалась настоящая водосточная система – капля за каплей, с методичностью китайской пытки.

Этот дом на Кольцевой построили ещё во время Великой Отечественной для работников эвакуированного завода авиационных двигателей из Рыбинска. Двухэтажная «фашинка» – так называли эти постройки за технологию с деревянными фашинами – пережила войну, пережила все реформы, пережила девяностые. Но время не щадит даже победителей. Большинство таких домов уже снесли в рамках программы расселения ветхого жилья. Наш выстоял – то ли по недосмотру чиновников, то ли по чьей-то доброй воле. Стал редкостью, живым памятником индустриальной истории военных лет.

Я тогда подумал о Пастернаке, который писал, как «всю ночь читает дождь страницы». Только в нашем случае дождь скорее правил уже написанное, внося безжалостные коррек-

тивы в текст нашего благополучия.

Жена, конечно, сразу подняла вопрос ребром – она у меня практичная, дочь инженера с «Башнефти», не склонная к метафизическим рассуждениям о природе течи. «Надо вызывать мастера», – сказала она тоном, не допускающим возражений.

Мастера я знал. Вернее, знал человека, который знал мастеров. Валерий Петрович, мой бывший коллега по краеведческому музею, ушёл на вольные хлеба и теперь занимался строительно-ремонтными делами – «широким фронтом», как он выражался, явно помня что-то из военной истории. У него была бригада, связи, репутация. Правда, и расценки соответствующие.

– Валерий Петрович, – начал я по телефону, уже предчувствуя неловкость разговора, – у нас тут крыша...

– Течёт? – деловито уточнил он.

– В некотором роде. То есть да, течёт. Нужно заделать, залатать, в общем – спасти.

– Приеду, посмотрю. Только у меня сейчас дорого, Михалыч. Очень дорого. Осень – сезон.

И тут я совершил ошибку, которую потом буду вспоминать долго, с тем особым чувством, какое испытываешь, перечитывая собственные юношеские стихи. Я сказал:

– А нельзя как-то... ну, по дружбе? Со скидкой?

Пауза. В трубке слышалось потрескивание, будто сама ткань времени хрустела под тяжестью моих слов.

– По дружбе, значит, – наконец протянул Валерий Петрович. – Со скидкой. Понял. Приеду послезавтра.

Он приехал в среду, долго ходил по квартире, стучал по стенам, заглядывал в темноту чердака через люк, цокал языком и записывал что-то в потёртый блокнот. Жена угощала его чаем с башкирским мёдом – у нас тут это обязательный ритуал, нечто среднее между дипломатическим протоколом и жертвоприношением древним богам гостеприимства.

– Работы на двадцать тысяч, – объявил он наконец. – Но для вас... – он сделал паузу, – для вас пришлю специалиста. Он работает дешевле. Всегда делает скидки. Пятнадцать тысяч – и всё схвачено.

Я обрадовался. Жена обрадовалась. Мы были счастливы той наивной радостью, какую испытываешь, покупая на распродаже вещь, которая тебе не нужна, но зато какая выгодная цена!

* * *

Специалист явился в субботу утром.

Это был Гриша.

Когда я открыл дверь, первое, что я увидел, – мятая чёрная футболка с полустёртым логотипом какой-то рок-группы. Потом джинсы, явно пережившие не одну стройку – потёртые на коленях, со следами краски и штукатурки, державшиеся на бёдрах скорее по инерции, чем по замыслу портного. Взгляд парня был мутноватый – то ли с похмелья, то ли просто таким уродился. Волосы торчали во все стороны,

будто он спал на них мокрыми, а потом долго ехал в маршрутке с открытым окном.

Лет двадцать пять, не больше. Небритый, но не по моде, а по забывчивости. На плече – потрёпанный спортивный баул, от которого несло машинным маслом, дешёвой водкой и ещё чем-то резким, что я не смог опознать сразу. На руках – ссадины, царапины, синяки в разных стадиях заживления. Руки рабочего, но не мастера – мастер бережёт руки.

– Крыша, да? – бросил он вместо приветствия, даже не дождавшись, когда я открою рот.

Голос – сиплый, прокуренный. В интонации не было ни вопроса, ни интереса. Было утомлённое знание того, что всё это – очередная крыша, очередная течь, очередные хозяева, которые будут суетиться, охать и мешать работать.

– Да, крыша, – подтвердил я, чувствуя, как внутри что-то сжимается. – Проходите, я вам покажу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.